

Тьма. Безграничная беззвучная тьма. Не было ни зрения, ни запаха, ни звука. Только ощущение парения в небытии в течение, казалось, целой вечности.

Однако я не чувствовал себя одиноким.

В пустоте ощущалось движение. Что-то возвышалось надо мной, шептало. Слышался сиплый стук сломанных зубов. Помню, я подумал, не было ли это место посмертием. Если истории и легенды были неверны. Если все, что нас ждет, — это ужасное небытие, в котором мы не были по-настоящему одни.

Мне было страшно.

Боялся до такой степени, что задавался вопросом, знал ли я раньше, что такое настоящий страх.

Что-то ласкало саму мою сущность, а затем схватило меня.

Затем последовало ощущение полета сквозь пустоту с невероятной скоростью. Меня потянуло назад, моя сущность растягивалась от напряжения, и казалось, что в любой момент она может разорваться. Затем вернулся свет. Я увидел проблески своей прежней жизни. Картинки прокручивались в обратном порядке. Мой отец. Аннет. Сера. Моя мать — моя настоящая мать, живая и улыбающаяся.

Лилиан.

Свет становился невыносимо ярким, затмевая все образы и воспоминания. Он пронзал меня снова и снова, как множество пылающих мечей. Одно слово было впечатано в мою душу нечестивым зеленым светом.

Вновь.

Кто-то схватил меня.

— Кэрн. Пацан. Пацан!

Меня качало, яростно цепляясь за руки, державшие меня, ужасающий образ Тоты все еще отчетливо всплывал в моей памяти. Бежать. Нужно убираться отсюда. Я проскользнул под руками нападавших и бросился к двери, распахнув ее настежь...

Деревья? Лес, высокий и широкий, насколько хватало глаз. Чья-то рука схватила меня за воротник рубашки и швырнула обратно.

Потребовалось мгновение, чтобы паника отступила. На меня смотрело обеспокоенное лицо дяди Лютера. Он навалился на меня сверху и прижал мои запястья к подушкам сиденья. Чувствовалось движение и случайные толчки. Карета. Я находился в карете.

Какого черта?

— Тебе это приснилось. — Лютер быстро отпустил меня и вернулся на противоположную сторону. Атласные красные подушки смялись под ним, и весь вес кареты, казалось, сместился в его сторону. Он был в полном вооружении. Все мое тело словно сдулось, когда до меня дошло значение этих слов.

— Это было ужасно. — Я поднял руку, чтобы прижать ее к своей раскалывающейся голове. Но это была не моя рука. Она была такой маленькой. На моей руке практически не было волос. Я застыл на месте, прокручивая в голове последние несколько мгновений и замечая еще одну проблему. — Ужасно, — ради эксперимента произнес я, почти подавившись высотой собственного голоса. Он был выше, чем раньше. И тут меня осенило.

— Аннет! Что случилось с Аннет? — Я встал, мое сердце бешено колотилось. Дядя стоял рядом со мной и ударился головой о потолок, поджав колени, словно готовый схватить меня, если я снова попытаюсь выпрыгнуть из движущейся кареты.

— Она все еще в замке с твоей сестрой и матерью, мальчик. Проклятье, этот сон действительно негативно подействовал на тебя. — Дядя сел обратно и скрестил ноги, виновато глядя в сторону. — Не могу винить тебя, хотя. После всего, что ты сегодня увидел.

Его слова наконец дошли до меня. Аннет была в порядке. Но как такое может быть? Я стал свидетелем этому. Она явно была мертва. Даже если это не так, после таких травм невозможно оправиться. Еще одна странная мысль пришла мне в голову. Когда я в последний раз видел дядю Лютера таким трезвым? Он был странно сложен. Почти по-рыцарски. За его выражением лица не скрывалось кипящее раздражение. Он выглядел... почти шокирующе нормальным.

Очевидно, что-то упустив, я сел обратно.

Дядя Лютер продолжал говорить. — Пацан, я хочу, чтобы ты знал. То, что ты видел сегодня. То, что я совершил... обычно мы так не поступаем. Эта деревня была настоящей проблемой. Эльфов, конечно, нужно было поставить на место, но детей?

Я посмотрел на него, и меня охватил шок. У меня уже был такой разговор, почти десять лет назад. Единственная причина, по которой мне удалось его вспомнить, это то, как сильно я разозлился. Это было после разграбления эльфийской деревни Инхарион. Эльфийские культисты. Они убивали сборщиков налогов и закапывали их тела в Эвервуде. Как только об убийствах стало известно, мой отец собрал рейдовый отряд, замаскированный под посланников, и взял меня с собой. Сказал, что мне нужно увидеть закон в деле, а также последствия неповиновения. Издалека я наблюдал, как отряд вырезал целую деревню во главе с моим дядей.

Тогда я назвал его монстром.

Я был наивен. В то время я никак не мог предположить, что случится, если он откажется. Что мой отец прикажет его казнить, а жену и детей изгонит. Он не был плохим человеком, просто слабым. Спустя годы я пожалел о том, как с ним обошелся.

Было ли это чем-то вроде сна? Мое подсознание пытается разобраться с последними остатками сожаления, прежде чем уйти из жизни?

— Я бы хотел, чтобы был другой путь. Но ты сделал то, что должен был, — осторожно ответил я, все еще не совсем понимая, что делаю.

— Это не делает его правильным, — Лютер, казалось, колебался, борясь с чем-то. — Ты умеешь хранить секреты? Тебе будет легче, но если это выплывет наружу, мне конец.

Интересно. Первоначально, когда я набросился на него и назвал чудовищем, разговор был полностью исчерпан, и остаток пути до замка мы ехали молча. Ничего не помню об этом разговоре.

— Конечно. — Я улыбнулся ему. — Я ведь никогда не упоминал родителям о ваших многочисленных связях со слугами замка.

Лютер покраснел. — Похоже, я был менее осмотрителен, нежели думал. — Он посмотрел на меня, с внезапным подозрением. — Откуда ты вообще знаешь, что такое интрижки? Ты еще ребенок.

— Достаточно взрослый, чтобы научиться читать, дядя.

— Ладно, хорошо. — Его щеки покраснели, и он махнул рукой, как бы отмахиваясь от неловкой линии разговора. — Правда в том, что я позволил некоторым из них уйти.

— Кому?

— Эльфам. Они играли за ратушей. Несколько взрослых и немного детей. Я наткнулся на них раньше всех и прогнал их в лес. — Он посмотрел вниз на свои сложенные руки. — Я знаю, это не искупает... всего остального.

Я нахмурился. Это не было простым повторением воспоминаний. Это было слишком отчетливо, и это касалось информации, которая мне была неизвестна. Ничего из этого не было похоже на сон. Могли ли последние десять лет моей жизни быть сном?

Нет. Это означало бы, что Лилиан не существовала. Мне не хотелось даже думать об этом. Если та реальность была реальной, и эта тоже, тогда что, черт возьми, происходит? Разве что...

— Дядя. Сколько мне лет в этом году? — спросил я, проверяя свою теорию.

Лютер поднял голову, смущенный сменой темы, но одновременно с тем почувствовавший облегчение. — Это что, тест? — спросил он с ухмылкой. — Двенадцать. Как будто я мог забыть возраст своего племянника.

— И какой сегодня день?

Его ухмылка ослабла. — Двенадцатый.

— А месяц?

— Винтерскрест.

Карета наехала на кочку, и я с трудом сдержал удивленный взглас. Двенадцатый день Уинтерскреста. Это казалось таким странным. Ровно десять лет со дня коронации. В этом что-то было, должно было быть. Если предположить, что это не было предсмертной галлюцинацией. Может ли это быть правдой?

Вновь

Это слово эхом отдавалось в моей голове, посылая мурашки по рукам.

Неужели мне было послано видение будущего?

Бесконечные возможности начали проноситься в моей голове. Это было похоже на что-то из старых сказок. Я так много предвидел. Все, что мне было нужно, это чтобы кто-то поверил мне.

Мое сердце колотилось в горле. — Дядя...

В ушах снова зазвенело. Мои глаза расширились. По рукам побежали холодные мурашки. Я скорчился на своем сиденье. Как? В этом не было смысла. Лютер в мгновение ока оказался передо мной на коленях.

— Кэрн. Что случилось?

Все воспоминания о прошлых ранах разом вернулись ко мне, когда звон в ушах становился все громче и громче. Дыра в животе. Ожоги на груди и руках. Нож в моем легком. Аннет, застывшая в моих руках.

— Что случилось, мальчик? Что происходит? Дядя энергично тряс меня.

— Она идет, — прошептал я.

— Кто идет?

— Тота.

Как только я произнес ее имя, карета остановилась. Лютер поднял голову, явно встревоженный. Через несколько повозок послышался оклик стражника.

— Кто там едет?!

Послышалась какофония тяжелых шагов, движущихся к передней линии, и звон клинков.

Нет. Нет, нет, нет.

Лютер, все еще держа меня за плечи, выглянул из кареты, потом снова на меня. — Оставайся здесь.

Я схватил его за руку. — Ты не сможешь победить ее, дядя. Когда схватка начнется всерьез, беги.

Он бросил на меня странный взгляд. А потом исчез, выпрыгнув из кареты и побежав к остальным мужчинам впереди. Все мое тело боролось, пока я медленно последовал за ним. От двери кареты до земли было так далеко. Лес, ранее наполненный звуками перекликающихся птиц, затих.

— О Кэрн, где ты? — Этот певучий голос вызвал во мне волну отвращения, и я подавил внезапный прилив поднимающейся из желудка кислоты. Все мои полузадуманные планы вылетели в окно, словно не более чем полет фантазии. Вот тебе и второй шанс все сделать правильно и спланировать.

Тота уже была здесь.

Страдай, как страдала я.

Не было никаких сомнений в том, что она сделает, если найдет меня. Когда она нашла меня. Я забрался наверх и украдкой заглянул через верх кареты. Тота была там. Она выглядела моложе, но в остальном была такой же устрашающей. По бокам от нее стояли человек в плаще и великан, но в остальном она была одна. Мне пришла в голову мысль. Она еще не собрала свою армию.

Тем не менее мне было ясно, что их троих будет более чем достаточно, чтобы уничтожить небольшую свиту, сопровождавшую меня.

— Если ты заставишь меня искать тебя, это только ухудшит ситуацию. — Воскликнула Тота, игнорируя строй стражников, пытавшихся вступить с ней в бой. Она осмотрела караван и чуть не обнаружила меня, прежде чем я нырнул обратно в карету. Я уже извлек урок из своей первой встречи. С Тотой нельзя было договориться. С ней нельзя сражаться. Был только один логичный вариант действий.

Бежать.

Налево или направо? Имеет ли это значение? По обеим сторонам дороги был густой лес.

На секунду я увидел что-то слева от себя, частично скрытое за деревом. Это было похоже на манящую серебряную руку. Возможно, это знак богов. Что бы это ни было, этого было достаточно.

Я помчался налево, прочь от каравана, в кромешную тьму Эвервуда.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2347187>